

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.7)

Научная статья

УДК 101

doi: 10.18522/2070-1403-2022-95-6-34-39

НЕМЕТАФОРИЧЕСКОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ ЭКОСИСТЕМ В СОЦИОТЕХНИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

© *Эдуард Борисович Савенков*

Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия

savenkov39@yandex.ru

Аннотация. Определяются перспективные направления онтологического осмысления экосистем. Предлагается дифференцируемый подход к рассмотрению процесса переноса опыта из одних предметных сред в другие. На примере банковской деятельности актуализированы проблемные области развития философского знания в области устойчивого развития. Схематично представлена идеальная модель экосистемного взаимодействия. Предложены перспективные направления исследований аксиологических оснований бытия.

Ключевые слова: онтология, теория познания, устойчивое развитие, аксиология, экосистема.

Для цитирования: Савенков Э.Б. Неметафорическое существование экосистем в социотехнической картине мира // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 95. № 6. С. 34-39. doi: 10.18522/2070-1403-2022-95-6-34-39.

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.7)

Original article

Non-metaphorical existence of ecosystems in the sociotechnical picture of the world

© *Eduard B. Savenkov*

Samara state technical university, Samara, Russian Federation

savenkov39@yandex.ru

Abstract. The article has a programmatic character and sets promising directions for the ontological understanding of ecosystems. It is underlined a differentiated approach to the consideration of the process of transferring experience from one subject environment to another. On the example of banking, the problematic areas of the development of philosophical knowledge in the field of sustainable development are actualized. An ideal model of ecosystem interaction is schematically presented. Promising directions of research on the axiological foundations of being are proposed.

Key words: ontology, theory of knowledge, sustainable development, axiology, ecosystem.

For citation: Eduard B. Savenkov Non-metaphorical existence of ecosystems in the sociotechnical picture of the world. *The Humanities and Social Sciences*. 2022. Vol. 95. No 6. P. 34-39. doi: 10.18522/2070-1403-2022-95-6-34-39.

Введение

Одной из ключевых тем современной философии являются способы комплексования знаний из предметных областей разных наук. Данный тезис сформулирован в контексте двух объективных обстоятельств. Первое указывает на развитие междисциплинарных областей науки, которые должны в своем знании отразить возможности решения концептуальных проблем познания. Второе обстоятельство связано с естественными тенденциями развития функциональных сред человеческой деятельности (наука, здравоохранение, предпринимательство, защита финансовых активов, педагогика и т.д.).

Экосистема как терминологическая единица традиционно принадлежит биологии и указывает на единство живых организмов и среды, которые при совместном взаимодействии приобретают определенный профиль [3]. Однако даже в контексте биологического знания принято считать, что не все живые системы могут быть сведены к вышеназванному термину. Такой точки зрения, например, придерживается Карл Людвиг фон Бергаланфи, указываю-

щий на то, что закрытые системы и вовсе не нуждаются в экосистеме, так как они по определению самодостаточны [5]. Если расширить данный тезис до философских сентенций, то возникает вопрос о фундаментальных характеристиках жизни и ее соотношения с внешними условиями. Для философии, безусловно, это связано с проблематикой существования. Примечательно, что термин «экосистема» достаточно молодой (впервые терминологическое употребление мы можем обнаружить в работе А. Тенсли «Правильное и не правильное употребление ботанических терминов» 1935 года [6]), поэтому экстраполяция опыта философии в рамках осмысления бытийных оснований вполне оправдана в контексте избранной темы.

В настоящее время употребление вышеназванного термина связывают не столько с биологией, сколько с отраслью предпринимательской деятельности и сферой информационных технологий. На поверхностном уровне восприятия такой перенос терминов не вызывает вопросов, однако с лингвистической и собственно философской точки зрения такое языковое заимствование предполагает расширение смыслового контекста. Исходя из данной ситуации, мы формулируем тезис, который будет отправной точкой данного исследования: социотехническая онтология не предполагает наделения систем только естественными (!) характеристиками. Это означает, что экосистема в рамках актуальной картины мира обладает целеустремленностью, а также своими уникальными характеристиками функционирования и развития.

Обсуждение

Обращаясь к культуре употребления термина «экосистема», мы обнаруживаем концептуальное обоснование бизнес-экосистем у Джеймса Мура: *«Экономическое сообщество, поддерживаемое фундаментом взаимодействующих организаций и отдельных лиц — это совокупность организмов делового мира. Экономическое сообщество производит товары и услуги, представляющие ценность для клиентов, которые сами являются членами экосистемы. Организмы-члены также включают поставщиков, ведущих производителей, конкурентов и других заинтересованных сторон. Со временем они совместно развивают свои возможности и роли и, как правило, следуют направлениям, установленным одной или несколькими центральными компаниями. Те компании, которые занимают лидирующие позиции, могут меняться со временем, но функция лидера экосистемы ценится сообществом, потому что она позволяет участникам двигаться к общему видению, согласовывать свои инвестиции и находить взаимоподдерживающие роли»* [9, р. 187–188]. Для 90-х гг. предыдущего века факт заимствования терминов из других наук для объяснения бизнес-процессов является нормой, так как технологический мир развивался семимильными шагами, а экономическая наука просто не могла успеть за ним в части создания новых понятий и категорий.

Фактически предприятия вышли за привычный цикл рождения, роста и увядания, что сделало многие экономические теории не актуальными. Биологическое же знание об экосистемах и коэволюции в этой ситуации пришлось как нельзя кстати. Именно здесь обнаруживается центральная проблема неметафорического существования экосистем, которая заключается в том, что клиент и корпорация, производитель и потребитель, покупатель и продавец не могут быть рассмотрены в рамках видовых, или межвидовых понятий. Эти и другие пары обозначений из предпринимательской действительности не обладают свойствами естественных живых организмов, поэтому экстраполяция значения экосистемы невозможна. Изменения одного субъекта не всегда будут влиять на динамику другого, логично и обратное, а значит субъекты такого взаимодействия неравноценны и неравнозначны, а это, в свою очередь обозначает, что они находятся не в экосистемных связях.

Прямой перенос содержания биологического знания на актуальные социальные процессы таким образом кажется неприемлемым, хотя смысл высказывания «экосистема бизнеса» понятен. Расширить смысловую конструкцию в данном случае можно за счет обращения к более древним культурам языка. Например, греческий «oikos» (система в которой присутствует жизнь) этимологически определяется как «место пребывания». В таком случае ясно, что крупные компании (в России – Сбер, Яндекс, Тинькофф и пр.) все сильнее выделяют собственные «экосистемы» как приоритет развития на ближайшие 5–10 лет. Другими словами,

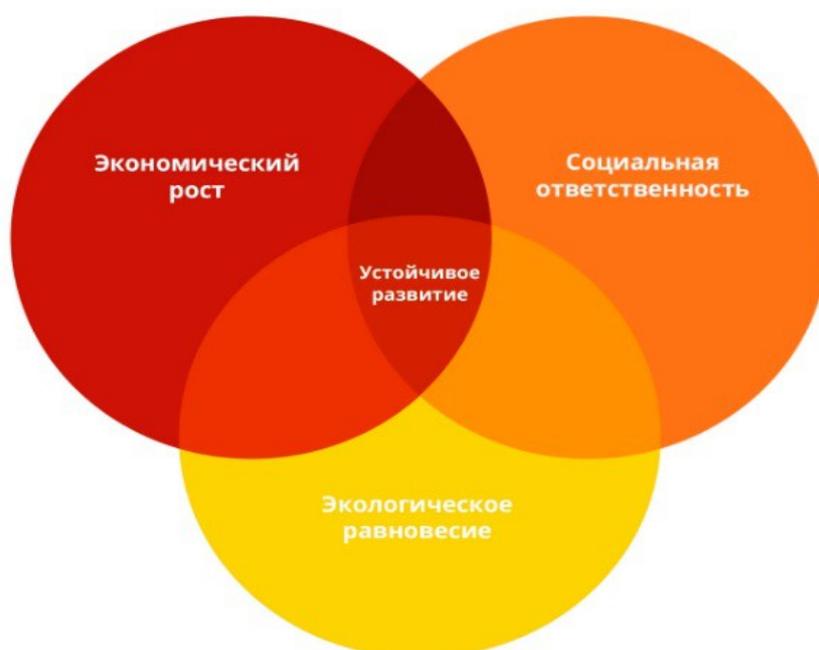
компания стремится к созданию мест пребывания потенциальных клиентов. Исходя из этого, мы делаем вывод, что движение товаров и услуг сложило естественное основание сожительства человека и коммерческих систем, однако с философской точки зрения такая диффузия делает процесс гносеологического осмысления избранной тематики невозможным, так как в данном случае границы понятий не заданы – они размыты тенденциями информационных технологий, а также фактором рыночной конкуренции и постоянной динамики обменных процессов. Для преодоления данной ситуации необходимо провести сравнительный анализ биологических и социотехнических систем знаний.

Исторически ответ на вопрос о взаимодействии гуманитарного и биологического знания находился в русле формирования ноосферы, а также (позже) экософии и устойчивого развития. Действительно, в основе логики о биологическом мире лежит порядок и гармония, что отсылает нас к *ratio*, то есть к человеку и его интеллектуальным возможностям. Известная дискуссия Ж. Дилеза и Ф. Гваттари в этом смысле является образцовой в части конкуренции идей о гармонии и равновесии в системах. В противовес холистическому представлению Дилеза Гваттари указывает на необходимость создания экосистемы, в которую должна войти экология окружающей среды, экология социума, а также экология ментального типа. Предложенная концепция идеально использует разработки кибернетики (особенно заметно здесь влияние Г. Брайсона на Гваттари, на что обращают внимание некоторые современные исследователи [1]), и вновь ставит задачу создания новых наук, которые смогли бы обосновать равновесие через соотношение знания о разумном и знания о неразумном, но живом [7]. Позже данная идея увидит свет в программных документах развития человечества, предложенных ООН в качестве основания жизни будущих поколений [11; 12].

На рисунке представлена одна из вариаций экосистемы будущего, где сфера экономического роста, социальной ответственности и экологического равновесия пересекаются, образуя область устойчивого развития. Следует отметить, что такая схематизация отражает идеальное представление об экосистеме.

Рисунок

Схема устойчивого развития
(ист. <https://globalccm.com/sustainabledevelopment>)

Де-факто же экономическое развитие породило экономический дисбаланс, а вместе с тем изменило представление о социальной ответственности. При этом создание «экологии» представляется проблематичным, так как предметные области социологии, экономики и экологии разные. Кроме того, в современной картине мира системы деятельности не являются эквивалентными друг другу, а цель каждой из систем (в идеале) осуществить захватывание других систем [8, р. 3416]. Для лучшей иллюстрации данной мысли приведем пример функционирования банковской отрасли. Широко известное ПАО «Сбер» указывает на развитие экосистемы банка, где последний ответственно подходит к работе с клиентами [4]. Возникает вопрос, в каком случае возможно такое несвойственное коммерческим структурам самоопределение в парадигме равновесной кооперации?

А) Парадигма экономического роста

Банковское дело исторически опредмечено финансовыми операциями и его (банка) связь с сферой социальной ответственности – это гарантии безопасности и конфиденциальности вкладчиков. Очевидно, что экологический вопрос в данной связи не решается, а значит претендовать на полноту и завершенность экосистемы не приходится.

Б) Парадигма социальной ответственности

Некоторые банки могут получить определенные привилегии в данной области. Например, «Сбер» занимается сертификацией предприятий в контексте их соответствия экологическим стандартам деятельности. Такая практика получила название «выдача зеленых сертификатов». В данном контексте связь между социальной ответственностью и экологическим равновесием очевидна, но в таком случае замедляется экономический рост, так как субъекты предпринимательской деятельности вынуждены идти на определенные уступки ради получения сертификата (более поздний старт продаж, упущенная прибыль, задержка в выплатах инвесторам и пр.). Равновесная модель невыгодна для коммерческих субъектов, а потому в данном случае экосистема вновь не обладает полнотой и завершенностью.

В) Парадигма экологического равновесия

«Сбер», как и многие другие прогрессивные компании, вкладывается в охрану и сохранение окружающей среды, что является своеобразным выполнением обязательств перед социумом. Связь между экологией и обществом в таком случае актуализируется, но с экономической точки зрения деятельность в области экологии не прибыльна, то есть не соответствует задачам преумножения капитала и (или) личных имущественных благ.

Итак, предложенное на схеме триединство недостижимо даже в теоретическом варианте мышления, не говоря уже о реальной практике организации устойчивого развития. Отчасти схожую проблему описывал А. Нэсс, говоря о том, что философия должна поставить вопрос ценностях и приоритетах развития. В таком случае возможен переход от чисто экологических акций к теоретическому осмыслению экосистем будущего [10]. Очевидно, что аксиологическая составляющая устойчивого развития не задана вышеуказанной схемой, так как в ее основе лежит принцип взаимозависимости средового типа.

Выводы

Итак, неметафорическое существование экосистем в социотехнической картине мира регламентируется исследованием не столько процессов системного типа, сколько ценностей [2]. Организация такого исследования требует формирования пояса проблематизирующих вопросов. Данные вопросы намечают предметные области и позиции, занимая которые можно содержательно расширить понятийную базу. Мы предлагаем следующие векторы исследования:

1. *Соотношение экономического роста и социальной ответственности.* Вопросы: как устроен социум и какие блага могут быть квалифицированы как блага устойчивого развития?
2. *Соотношение экономического роста и экономического равновесия.* Вопросы: каковы альтернативные пути развития для коммерческих и некоммерческих акторов предпринимательской деятельности? Каковы технологий будущего, которые могли бы обеспечить равновесное социотехническое взаимодействие?

3. *Соотношение социальной ответственности и экологического равновесия. Вопросы: каковы структуры новых предметных областей науки, которые способны создавать знания об устойчивом развитии и экосистемах будущего? Каковы методики организации деятельности в социотехнических экосистемах?*

Данные вопросы позволяют очертить границы знания об экосистемах будущего, а также пересмотреть сугубо экологические взгляды на устойчивое развитие и способы его организации в социуме.

Список источников

1. *Бейтсон Г.* Экология разума // Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии / Пер. с англ. М.: Смысл. 2000. 476 с.
2. *Исаев Р.О.* Онтологические и гносеологические аспекты устойчивого развития (на примере домохозяйства) // Вестник Вятского государственного университета. 2020. № 2(136). С. 32–42.
3. *Одум Ю.* Основы экологии. *Fundamentals of Ecology* (with Howard Odum). М.: Мир, 1975. 744 с.
4. Сбер // Политика Сбера в области ESG и устойчивого развития. – URL: <https://www.sberbank.com/ru/sustainability> (дата обращения 13.10.2022).
5. *Bertalanffy L.* The Theory of Open Systems in Physics and Biology // *Science*. 1950. № 111. P. 23–29.
6. *Godwin H.* Arthur George Tansley. 1871–1955 // *Biographical Memoirs of Fellows of the Royal Society*. 1957. № 3. P. 227–246.
7. *Guattari F.* The Three Ecologies. Trans. Ian Pindar and Paul Sutton. London and New York: Continuum, 2000. ISBN 1-84706-305-5.
8. *Isaev R.O.* Formation of sustainable development science: situation, problem, method and object / *Khasaev G.R., Sadovenko M.Y. Kharizin V.V.* // *Helix*. 2018. Vol. 8(3):3413-3420. DOI 10.29042/2018-3413-3420.
9. *Moore J.F.* The Death of Competition: Leadership & Strategy in the Age of Business Ecosystems. New York: HarperBusiness. 1966. 320 p.
10. *Næss A.A.* Defence of the deep ecology movement // *Environmental Ethics*. 1984. № 6 (3). P. 265–270.
11. Sustainable Development Goals (SDGs). – URL: <https://sdgs.un.org/ru/goals> (дата обращения 13.10.2022).
12. UNESCO's Man and the Biosphere Programme (MAB). – URL: <https://en.unesco.org/mab> (дата обращения 13.10.2022).

References

1. *Bateson G.* Ecology of mind // Selected articles on anthropology, psychiatry and epistemology / Per. from English. М.. 2000. 476 p.
2. *Isaev R.O.* Ontological and epistemological aspects of sustainable development (on the example of a household) // *Bulletin of the Vyatka State University*. 2020. No. 2(136). Pp. 32–42.
3. *Odum Yu.* Fundamentals of ecology. *Fundamentals of Ecology* (with Howard Odum). М., 1975. 744 p.
4. Sber // Sber policy in the field of ESG and sustainable development. URL: <https://www.sberbank.com/ru/sustainability> (accessed 13.10.2022).
5. *Bertalanffy L.* The Theory of Open Systems in Physics and Biology // *Science*. 1950. № 111. P. 23–29.

6. *Godwin H.* Arthur George Tansley. 1871–1955 // Biographical Memoirs of Fellows of the Royal Society. 1957. № 3. P. 227–246.
7. *Guattari F.* The Three Ecologies. Trans. Ian Pindar and Paul Sutton. London and New York: Continuum, 2000. ISBN 1-84706-305-5.
8. *Isaev R.O.* Formation of sustainable development science: situation, problem, method and object / Khasaev G.R., Sadovenko M.Y. Kharizin V.V. // Helix. 2018. Vol. 8(3):3413-3420. DOI 10.29042/2018-3413-3420.
9. *Moore J.F.* The Death of Competition: Leadership & Strategy in the Age of Business Ecosystems. New York: HarperBusiness, 1966. 320 p.
10. *Næss A.A.* Defence of the deep ecology movement // Environmental Ethics. 1984. № 6 (3). P. 265–270.
11. Sustainable Development Goals (SDGs). – URL: <https://sdgs.un.org/ru/goals> (accessed 13.10.2022).
12. UNESCO's Man and the Biosphere Programme (MAB). – URL: <https://en.unesco.org/mab> (accessed 13.10.2022).

Статья поступила в редакцию 13.10.2022; одобрена после рецензирования 20.10.2022; принята к публикации 30.10.2022.

The article was submitted 13.10.2022; approved after reviewing 20.10.2022; accepted for publication 30.10.2022.